

Лит. Россия, 1982, 22 мая

◆ ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

СЮЖЕТЫ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Уже вечерело, когда на булыжник Николаевского проспекта въехал экипаж, запряженный парой взмыленных от долгого пути лошадей.

— Может, у Довлицарова останетесь, как в прошлый раз супруга ваша, Екатерина Николаевна? — обратился кучер к седоку. — Гостиница не бог весть какая, но зато конюшня при ней. И завод, куда едете, рядом...

— Как знаешь, — последовал ответ. — Здесь я впервые. Мне бы только тихо да чисто. И поскромнее. Дело того требует...

Так в конце прошлого века приехал в Юзовку (ныне Донецк), уже известный в ту пору промышленный центр горнозаводского юга России, театральный деятель и беллетрист В. И. Немирович-Данченко. Какие обстоятельства привели его сюда?

Известно, что Владимир Иванович Немирович-Данченко часто бывал в наследственной усадьбе его жены при селе Корфово (позже Нескучное Великоновоселковского района). На протяжении тридцати лет он проводил здесь один-два летних месяца, разрабатывая режиссерские планы постановок пьес на сцене Московского Художественного театра.

Однако не менее плодотворной была в Нескучном и литературная деятельность Владимира Ивановича. Он написал здесь много повестей и рассказов, пьес, очерков, рецензий. Начав одно из первых в русской литературе произведений о рабочем классе, Немирович-Данченко вскоре убедился, что материала, собранного на Екатеринославском металлургическом заводе, недостаточно. И поэтому он часто наезжает из Нескучного в Юзовку, где продолжает изучать жизнь металлургов. Хищническая эксплуатация рабочих, особенно характерная для завода Юза, потрясла писателя. И он решает дать роману название «Пекло». Завершив его первую часть, В. И. Немирович-Данченко собиравшаяся ее опубликовать, но сразу же натолкнулся на цензурные преграды.

В центре событий романа

«Пекло», который печатался с продолжением в течение нескольких месяцев в газете «Одесские новости», — бунт сталеваров. Полиция и жандармы усиливают репрессии. Но не просто сломить рабочих. Они полны решимости бороться до конца, до победы.

В правдивости событий, показанных писателем, убеждают факты из юзовской действительности: стачки в 70-х и 80-х годах, бесконечные полицейские репрессии, восстание, которое значится в жандармских донесениях как «холерный бунт», частые аварии и массовый травматизм на дешевых угольных рудниках и металлургическом заводе.

Донецкая действительность не раз давала Немировичу-Данченко сюжеты для творчества. Достаточно вспомнить написанную в 1890 году пьесу «Новое дело», в центре которой — строительство шахты.

Во время поездок из Нескучного в Юзовку, Мариуполь, на ближайшую почтовую станцию Янисоль писатель видит выжженную солнцем южную степь, на которой трудятся вместе с мужьями и женщинами, нередко впрягавшись в соху или вручную цепами вымолачивая зерно на токах. И всюду — постоянная нужда и великая народная бедность.

Уже в одной из своих ранних работ — повести «В степи» созданной на основе нескучненского материала, — писатель утверждает: «Земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает».

Приехав летом 1906 года в Нескучное, В. И. Немирович-Данченко заметил, что деревня после первой русской революции «несравненно обнаружила свой рост за один революционный год».

Факты беззакония и насилия местных властей, бесправия народа часто присутствуют в дневниковых записях и письмах Немировича-Данченко тех лет. Те же факты мы встречаем в повестях и рассказах, написанных в Нескучном в разные годы.

М. АЛЬТЕР

ДОНЕЦК